

„Телефонный звонок в день рождения - предпоследнее дело, - сказал Альберт Константинович, - дело не в подарке, а во внимании, в уважении. В этот день визиты без приглашения делаются, хоть на минутку, чтобы честь показать. Если невозможно, ты хоть открытку подари, и то приятно, любо-дорого. Жизнь скоротечна, память вечна. Вот у меня самый дорогой подарок с войны: обыкновенный стеклянный граненый стакан за семь копеек. А на нем такие слова выгравированы, из рук бы не выпускал. Он мне дороже всего хрусталя в нашей квартире. А память какая! Нет, подарки и праздники нужны! Они украшают нашу серую жизнь! Сердце радуют! А то, что старики в церковь ходят - это хорошо. Бог - самый главный праздник в душе. Когда хорошо живется, все - атеисты, а по-настоящему прижмет -

принимал, сам на смерть посылал, сам похоронки подписывал. Идеальный был до мозга костей. Ну и пришлось нам речку по тонкому льду проходить. Он меня вперед послал, чтоб крепость льда проверить. Обидно мне стало, но делать нечего. Я пошел. На берег вышел. Он следом пошел, а посерединке лед под ним проломился, и он рухнул в черную пучину. Ты бы слышал, как он молился! Как Бога призывал к спасению души. Как помиловать просил. Не всякий батюшка так умеет. Такие слова найдет. Искренне всё было! Чисто! С верой! От души! По всей округе в тишине его слова летели. У меня мурашки по телу бегали. Есть Бог на свете, ребята! В пустоту такое не скажешь. Вера, она в каждом человеке сидит, только, почему-то, стыдятся ее люди, не нуждаются, пока всё хорошо идет“.

„Погиб твой командир тогда? Утонул?“ - спросил я. „Как же? Он так Бога просил о спасении, что Бог его помилвал. Кто искренне попросит, тому Бог не отказывает. Жив он остался. Правда, я помог, как смог. Потому что выше закона справедливости стоит закон милосердия. Я и сам тогда богобоязненным стал, хотя в церковь не хожу. К себе прислушиваюсь.

По тонкому

льду

„мамочка“ кричат. Когда смерть в глаза смотрит, и атеисты, и коммунисты сразу Бога вспоминают. Знаешь, как молятся, мурашки по коже идут. На фронте случай был. Возвращались мы на лыжах по первому снегу с самым главным нашим коммунистом, замполитом полка. Меня его сопровождать приставили. Он на всех митингах солдат в партию агитировал, сам

Исполняю, что Он от меня требует. Все, кто смерть видел, к Богу с большим уважением относятся. В старости здоровье уходит, а вера крепнет. Когда-нибудь каждому придется перед Ним один на один предстать. Хочется, чтоб не очень стыдно было“, - закончил Альберт Константинович.

Reinhold Schulz